

Зінов'єва О. І. Лінгвокультурологічний потенціал мовної одиниці та його лексикографічне і лінгвометодичне подолання.

У статті пропонується модель представлення лінгвокультурологічних цінних мовних одиниць у навчальному посібнику для іноземців та наводяться способи лінгвокультурологічного опису подібних одиниць. Як приклади автор наводить концепцію свого навчального посібника та ілюстративний матеріал розроблених під його керівництвом словникових статей.

Ключові слова: лінгвокультурологічний потенціал, лінгвокультурологія, словникова стаття, лінгвометодичні уявлення, асоціація, стереотипне уявлення.

Zinovieva E. I. Linguocultural potential of language units and their lexicographical and linguomethodological presentation.

This article proposes the presentation model of linguoculturally valuable language units in a text-book for foreigners and provides ways to describe these units in linguocultural dictionaries. As examples, the author gives the concept of her text-book and illustrative material in dictionary entries developed under her guidance.

Keywords: linguocultural potential, dictionary entry, linguomethodological presentation, association, stereotypical view.

Иванова Л. П.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова (Украина)**

ПРОБЛЕМА ЗАИМСТОВАНИЯ ОНИМА В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматриваются когнитивные процессы переосмысления и развития значения заимствованного онима на русском культурно-языковой почве.

Ключевые слова: заимствование, коннотонимизация, когнитивные процессы.

Проблема заимствования относится к “вечным” проблемам языкознания, поскольку со времени образования племен и отделения их друг от друга возникла необходимость в обмене информацией, важной составляющей которой были предметы и явления, которые имели свои названия, и они усваивались реципиентами. На первый взгляд, проблема заимствования в лингвистическом аспекте давно и успешно решена. И. Г. Добродомов характеризует заимствование так: “Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Обычно заимствуются слова и реже синтаксич. и фразеологич. обороты. З. звуков и словообразоват. морфем из др. языков происходит в результате их вторичного выделения из большего числа заимств. слов. З. приспособливаются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживаются лишь с помощью этимологического анализа” [1, с. 158].

В связи с этим А. А. Реформатский предлагает различать “слова усвоенные и освоённые и слова усвоенные, но не освоённые. Освоение иноязычных заимствований это прежде всего подчинение их строю заимствовавшего языка: грамматическому и фонетическому” [9, с. 139].

В последние годы лингвисты изучают прежде всего языки – источники заимствований (не стремясь к этимологическому анализу, а поэтому не умея определить истинный путь заимствования в тот или иной язык), составляют классификации этих слов (тематические и грамматические), иногда пишут о степени их освоённости. Практически все ревнители чистоты речи сетуют по поводу большого количества

заимствований и успокаивают друг друга тем, что в Петровскую эпоху и сложнее бывало, но русский язык все трудности переборол, сохранив свою идентичность и усвоив все необходимые инновации.

Интенсивное развитие когнитивной лингвистики, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации” [5, с. 53], дает возможности с новых позиций взглянуть на некоторые аспекты проблемы заимствования.

Во-первых, заимствование – это процесс, это принадлежность явления, онима и т.п. двум языкам и двум культурам одновременно, разделяемым общей границей. Ю. М. Лотман писал: “Понятие границы двусмысленно. С одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет. Она всегда граница с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обеим пограничным культурам” [6, с. 262].

Во-вторых, весьма значимо, что именно заимствуется. В свое время Г. Шухардт, один из основоположников концепции “Wörter und Sachen”, в качестве примера заимствования приводил немецкий Pflug (на русской почве *плуг*) – орудие вспашки и слово, его обозначающее.

Сложнее обстоит дело с заимствованиями в сфере культуры и интеллектуальной сфере вообще. Ю. М. Лотман тонко подметил: “Для того, чтобы Байрон вошел в русскую культуру, должен возникнуть его культурный двойник – “русский” Байрон, который будет одновременно лицом двух культур: как “русский” он органически вписывается во внутренние процессы русской литературы и говорит на ее (в широко-семиотическом смысле) языке. Более того, он не может быть изъят из русской литературы без того, чтобы в ней не образовалась не заполненная ничем зияющая пустота. Но одновременно он и Байрон – органическая часть английской литературы, и в контексте русской он выполнит свою функцию, только если будет переживаться как Байрон, то есть как английский поэт, только в этом контексте понятно восклицание Лермонтова: Нет, я не Байрон, я другой...” [6, с. 262]. Наши наблюдения, касающиеся романа в стихах “Евгений Онегин” А. С. Пушкина, подтверждают справедливость указанной точки зрения: в “энциклопедии русской жизни”, по словам В. Г. Белинского, помимо основной, русской, представлено 5 языков и культур: латынь (античность), английский, французский, итальянский, немецкий [3]. Творчеству и личности Д. Г. Байрона А. С. Пушкин, помимо многочисленных упоминаний в романе, посвятил отдельную статью и письма [2; 4]. Войдя в нашу культуру в начале XIX века, Байрон занимает в ней почетное место и по сей день. Согласимся с Ю. М. Лотманом: “Прошлые состояния культуры постоянно забрасывают в ее будущее свои обломки: тексты, фрагменты, отдельные имена и памятники. Каждый из этих элементов имеет свой объем “памяти”, каждый из контекстов, в которые он включается, аккумулирует некоторую степень его глубины” [6, с. 621].

Обратимся к онимам. Становясь фактом культуры-реципиента, заимствованный оним получает коннотации, каких не было в культуре-доноре. Е. С. Отин пишет: “Под влиянием различных экстралингвальных и собственно языковых факторов онимы приобретают добавочные значения (созначения), или референтные коннотации, имеющие смысловой ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный компоненты” [8, с. 361].

Анализу таких онимов ученый посвятил ряд статей, увенчал его разыскания “Словарь коннотативных собственных имен”, вышедший в 2004 г. В нем представлены 403 онима, заимствованные из 40 языков и культур, наиболее высокочастотны античность (10,9%), библеизмы (7%), французская культура (5%), еврейская (3,8%),

английская (3,5%), украинская и США (по 2,1%), испанская (1,9%), итальянская (1,7%).

Тематически это географические названия, реальные исторические лица, исторические события и место их протекания, авторы и персонажи художественных произведений, кинофильмов, сказок, мифов и легенд, библейских сказаний.

В качестве иллюстрации приведем некоторые примеры, свидетельствующие об освоении, то есть коннотонимизации, заимствованных онимов.

Топоним Гренада. Одноименное стихотворение М. Светлова, пронизанное революционным пафосом и романтикой. В результате сформировалось значение “романтическая мечта” [7, с. 120]. Для жителей испанской Гранады это просто название города, связанное с его символом – плодом гранатом.

Реальное историческое лицо Наполеон Бонапарт. В рассматриваемом словаре эти антропонимы разведены в две статьи: Бонапарт – французский император Наполеон I (Наполеон Бонапарт, 1769-1821 гг.). Сформировались значения: 1. Человек с непомерно развитым самомнением, стремящийся к подавлению других и при этом ведущий себя неестественно. 2. Честолюбивый диктатор, завоеватель. 3. Ругательное слово. Возникает словообразовательное гнездо: 1. **Бонапартик** никчемный, мелкий, самонадеянный человек, страдающий манией величия. 2. Мини-Бонапарт; 3. В Бонапарты [7, с. 71-72].

Наполеон. 1. Единоличный властитель, диктатор; начальник, распорядитель с диктаторскими замашками; 2. Выдающаяся личность; человек, замечательно проявивший себя в какой-то сфере деятельности; 3. Надменный, самоуверенный человек; амбициозный выскочка. 4. Полководец; выдающийся военачальник; 5. Сумасшедший, умалишенный; пациент психиатрической клиники. Вторичные номинации: а) словесный товарный знак – название пирожного, созданного российскими кондитерами в 1912 г., когда отмечался столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. Такое название оно получило благодаря треугольной форме; б) название торта из слоеного теста; в) название металлического пера для ручки, которым пользовались в конце XIX – нач. XX вв. учащиеся гимназии; г) зооним (имя бойцовского петуха).

Словообразовательное гнездо: **Наполеончик**. Никчемный, малозначительный человек с большими претензиями на власть, страдающий манией величия; **Наполеонство**. Стремление главенствовать, быть лидером; **Наполеоновский**. Грандиозный, выдающийся; **По-наполеоновски**. Эффектно, широко, впечатляюще; **Дурак с Наполеоном**. Название карточной игры [7, с. 248-252].

Топоним и событие, с ним связанное. Мюнхен – разговорный вариант полного хрононима **Мюнхенское соглашение**, возникший благодаря универбации последнего. Соглашение было заключено между правительствами Великобритании и Франции, с одной стороны, и А. Гитлером и Б. Муссолини, с другой, в сентябре 1936 г. – об отторжении от Чехословакии Судетской области и передаче ее Германии, что способствовало развязыванию Второй мировой войны. Сформировалось значение: преступный сговор политиков, политическое предательство [7, с. 247].

Автор художественного произведения. Казанова. Итальянский писатель (1725-1798 гг.), в своих произведениях запечатлевший собственные любовные и авантурные приключения. Сформировалось коннотативное значение: ловелас, соблазнитель женщин; неумный любовник [7, с. 186-187].

Персонаж художественного произведения. Ромео. Персонаж драмы В. Шекспира “Ромео и Джульетта” (1595 г.). 1. Возлюбленный; романтический поклонник; охваченный страстью мужчина; 2. Мужчина, занимающийся промышленным шпионажем, задача которого – соблазнять секретарш государственных чиновников, руководителей фирм. 2. Активный гомосексуалист [7, с. 299-300].

В приведенных и многочисленных неприведенных примерах наблюдается формирование новых значений, имеющих своим ядром исходное, заимствованное.

Иногда коннотонимные значения совпадают с развивающимися в языке и культуре-источнике (например, Казанова), иногда расходятся в отдельных моментах (например, Ромео), иногда в результате действия экстралингвистических факторов формируются совершенно оригинальные значения (например, Гранада). Таким образом осуществляются когнитивные процессы.

Л и т е р а т у р а :

1. *Добродомов И. Г.* Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева, – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 635 с.
2. *Иванова Л. П.* Представленность английской культуры в русской литературе XIX в. // Вісник Житомирського університету ім. І. Франка. – Вип. 17, 2004. – С. 63-65.
3. *Иванова Л. П.* Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”). – Изд. 2-е, доп. – К. : Освіта України, 2006. – 140 с.
4. *Иванова Л. П.* Освоение инокультурных онимов в русском языковом сознании // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия “Филология. Социальные коммуникации”. Т. 24 (63) №2. Часть 2, 2011. – С. 9-14.
5. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. В., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996 – 245 с.
6. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. – С.-Петербург : “Искусство-СПБ”, 2001. – 704 с.
7. *Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк. : ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2004. – 412 с.
8. *Отин Е. С.* Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Труды по языкознанию. – Донецк : ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2005. – С. 361-389.
9. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение : учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – М. : “Аспект Прессы”, 2003. – 536 с.

Иванова Л. П. Проблема запозичення в аспекті когнітивної лінгвістики.

У статті розглядаються когнітивні процеси переосмислення та розвитку значень запозиченого оніма на російському культурно-мовному ґрунті.

Ключові слова: запозичення, коннотонімізація, когнітивні процеси.

Ivanova L. P. The problem of loan-words in aspect of cognitive linguistics.

The article considers cognitive processes or perception and the development of the sense of loaned Name in Russian cultural in linguistic background.

Keywords: loan-words, connotonimization, cognitive processes.

Ионова И. А.

Славянский университет (Молдова)

КОНЦЕПТ “ВЕСНА”.

ЭСКИЗ К ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КИШИНЁВЦЕВ

Исследование общих и дифференциальных элементов в языковых картинах мира различных этнических групп, составляющих полиэтничный социум, должно учитывать фактор межкультурной коммуникации в таком социуме. Усвоение фоновых культурных знаний, определяющих мировидение “соседа”, обуславливает появление соответствующих коннотаций (ассоциативных связей) в родном языке. В статье под этим углом зрения представлен фрагмент языковой картины мира русских жителей Молдовы, отражающий особенности одного из времен года – весны.

Ключевые слова: концепт “весна”, времена года в языковой картине мира, полиэтничный социум Молдовы.